

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора филологических наук
Коржовой Инессы Николаевны
на тему: «Поэзия К. М. Симонова как художественная система»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Диссертация И.Н. Коржовой – это основательное и зрелое литературоведческое исследование, посвященное актуальной теме – художественной специфике поэзии К.М. Симонова.

Во введении к работе обосновывается необходимость изучения стихотворных текстов К.М. Симонова, дается экспликация ключевого термина «художественная система» и теоретическое обоснование каждого утверждения, актуального с учетом прагматики данного исследования. Таким образом, каждое суждение надлежащим образом обосновано, и любое гипотетическое высказывание неслучайно и небеспочвенно.

И.Н. Коржова характеризует ряд эго-источников, в том числе – автобиографию К.М. Симонова. Эта работа проводится скрупулезно, а главное – рефлексивно: ни одно утверждение К.М. Симонова не принимается на веру и проверяется другими источниками. Оценивается статус К.М. Симонова как поэта и драматурга – вновь со ссылкой на мнения его современников и исследователей его творчества.

Степень научной разработанности описана безупречно. На 15 страницах (См. Т. 1. – С. 21–36) дается подробная характеристика работ о Симонове. Более того, поиск по каталогам РГБ, РНБ, ВГПИБ и других библиотек, а также поиск по ряду баз данных не выявил ни одной работы о поэте, которая не была бы учтена И.Н. Коржовой. Таким образом, научная база разработана досконально. Все работы, указанные в этом параграфе, были использованы при написании диссертации – чаще всего не только в режиме реферирования, но и с приведением

цитат. При этом диссертант сохраняет критическое отношение к научным трудам, сопоставляет точки зрения, заявляет собственную позицию.

Следует отметить, что рефлексивный подход распространяется не только на автобиографию К.М. Симонова, мемуары и прочие источники, но и на его эдиционные предпочтения, а именно – на сказанное им неоднократно, что далеко не все из его наследия заслуживает републикации. Приведя точку зрения К.М. Симонова, соискатель убедительно показывает, что ненапечатанные произведения автора, равно как и опубликованные однажды и не переиздававшиеся позднее, заслуживают внимания и должны быть рассмотрены как конструкты художественного мира писателя.

В теоретическую базу исследования включены работы Ю.Н. Тынянова, Р.О. Якобсона, Б.О. Кормана, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, В.Г. Зинченко и многих других авторитетных литературоведов.

Цель и задачи, объект и предмет, а также материал исследования определены верно. Актуальность и новизна исследования, теоретическая и практическая значимость охарактеризованы точно. Методология описана полно. Положения, выносимые на защиту сформулированы ёмко и четко, они соотносятся с базовыми положениями работы, с выводами по главам и заключением. Во введении также характеризуется апробация работы: приводится список 38 публикаций по теме диссертации, 22 из которых помещены в изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова; указаны названия 22-х межрегиональных, российских и международных конференций и симпозиумов, в которых И.Н. Коржова принимала участие с докладами, отражающими основные положения и идеи данного диссертационного исследования.

Первая глава исследования – «Поэзия К.М. Симонова в контексте литературных традиций». В общей, вступительной части, как и во введении к диссертации, каждый тезис обоснован, приведены ссылки. Более того, следуя академической традиции, до начала анализа, представленного в параграфах 1.1 – проводит различие между «следованием традиции» и «подражанием». Позиция

диссертанта аргументирована рядом исследований, в частности – работами И.А. Есаулова, В.Е. Хализева, М.М. Бахтина. Также здесь содержатся ценные историко-литературные замечания о реализации романтического направления в советской литературе 1920-х гг. Эта часть имеет собственную учебно-справочную ценность (См. Т.1. – С. 47–51).

Первый параграф первой главы – «Стилизация в первых стихотворных опытах К.М. Симонова» – носит общий характер и логически продолжает вступительную часть. Все наблюдения диссертанта изложены совершенно четко и аргументированно. Стихотворные тексты К.М. Симонова сопоставляются с текстами М.В. Исаковского, И.П. Уткина, И.Л. Сельвинского. Отмечено и влияние традиции В.А. Жуковского. Отмечу, что диссертант работает не только с опубликованными, но и с не печатавшимися текстами К.М. Симонова, по сей день доступными только в РГАЛИ – и частично – в рецензируемой диссертации.

Во втором параграфе – «Обращение к творчеству С.А. Есенина: проблема выбора героя» – содержатся ценные замечания о роли С.А. Есенина в советской литературном процессе 1920-х гг. и возникновении понятия «есенинщина», анализируется отношение К.М. Симонова к самому Есенину и его творческому наследию. Говоря о пародийном отношении К.М. Симонова к «есенинщине» или же литературному амплуа и отдельным текстам С.А. Есенина, диссертант приводит спектр дефиниций этого термина – «пародия» – и квалифицирует его с учетом прагматики своего исследования. Даны ссылки на труды Ю.Н. Тынянова, В.И. Новикова и др. (См. Т. 1. – С. 59–60). Весьма интересны и наблюдения диссертанта о влиянии поэзии Э.Г. Багрицкого и И.Л. Сельвинского на творчество К.М. Симонова (См. Т. 1. – С. 64).

В третьем параграфе – «Творчество К.М. Симонова в поле влияния поэзии Р. Киплинга» – решается не только задача выявить мотивы и идеи Р. Киплинга в творчестве К.М. Симонова. Соискатель называет и других авторов 1930-х гг., которые находились под влиянием британского поэта: Е.А. Долматовский, Э.Г. Багрицкий, А.А. Прокофьев, В.А. Луговской – и приводит ценные сведения о популярности Р. Киплинга в СССР в изучаемый период в принципе (См. Т. 1. – С. 74–75). Соискатель последовательно и убедительно доказывает, что в поэзии Р.

Киплинга К.М. Симонова привлекал в первую очередь культ мужественности. Четко аргументирован вывод, согласно которому в поэме «Далеко на Востоке» Симонов пытался «передать чужие этно-ментальные и культурные особенности, что близко тенденциям Киплинга в “Балладе о Востоке и Западе” и “Фуззи-Вуззи”» (С. 84).

Четвертый параграф отводится изучению влияния Н.С. Гумилева на творчество К.М. Симонова – «Традиции Н.С. Гумилева в поэзии К.М. Симонова: мотив пути». Как и в предшествующих параграфах, диссертант опирается на заметки самого К.М. Симонова, а затем проверяет его суждения по другим источникам. Особое внимание уделяется мотиву пути – элементу, роднящему двух поэтов. В то же время отмечается и разница в интерпретации этого мотива: «В отличие от пути, полного экзотических подробностей у Гумилева, Симонова интересует путь как чистый процесс» (Т. 1. – С. 88). А вслед за ним – еще одна, знаменующая размежевание двух художественных миров: «В дальнейшем творчестве Симонова мотив пути теряет свою актуальность, переосмысливается и ценность локуса дома. В лирике военных лет путь конкретизируется, он будет отмечен ценностно значимыми векторами “на Восток” и “на Запад” (чего нет в военной лирике Гумилева). Важность топографической конкретики и четко ощутимая цель не дают рассматривать описываемые дороги как скитальчество»

В пятом параграфе – «Поэзия Симонова в свете тенденций советского неоромантизма 1920–1930 гг.» – освещаются вопросы влияния на К.М. Симонова поэзии Э.Г. Багрицкого, Н.С. Тихонова, В.А. Луговского. Особое внимание уделяется поэме «Суворов». Следует отметить, что сопоставление стихотворных текстов проводится на высоком профессиональном уровне, с детальным изучением и речевой, и стиховедческой составляющих. Заключение по этому пункту основано не на абстрактных рассуждениях о взаимном влиянии советских неоромантиков, наоборот, вывод диссертанта предметный и четкий: «Обращение к их творчеству в целом связано со стремлением приблизить идеал к современности, увидеть героику повседневности. Поэтическая школа предшественников во многом способствовала оформлению отстраненно-

повествовательной манеры Симонова, изначально не присущей ему; обострила избирательность в выборе деталей и рельефность их подачи» (Т. 1. – С. 119).

Схожим образом выстроен и следующий параграф – 1.6. «Освоение поэтики Б.Л. Пастернака в довоенном творчестве К.М. Симонова (1935 –1941 гг.)». Соискатель приводит выдержку из заметок Симонова о своей работе: «могу только перед силой и социальной страстностью» (Т. 1. – С. 120), – а затем подробно изучает преломление мотивики и символики пастернаковского творчества в поэзии К.М. Симонова – в частности в поэмах «Возвращение» и «Первая любовь» (См. Т. 1. – С. 123–128).

Параграф 1.7. – «Традиции лирики А.А. Блока и Н.С. Гумилёва в цикле “С тобой и без тебя”» – представляет анализ мотивики и символики симоновской поэзии с учетом влияния поэзии А.А. Блока. Здесь в первую очередь уделяется внимание женским образам у обоих авторов. И.Н. Коржова отмечает ряд сходств: женский образ зачастую связан с ночным временем и у К.М. Симонова, и у А.А. Блока. С символикой А.А. Блока и Н.С. Гумилева символику К.М. Симонова роднит соотнесенность женского образа с образом звезды. Также, заключает соискатель, зачастую «в стихотворениях Блока и Симонова совпадает антураж свиданий. Фоном встречи является северная, зимняя природа» (Т. 1. – С. 138). Резюмирован проведенный в этой части анализ таким образом: «Обращение Симонова к наследию поэтов Серебряного века помогает создать сложный образ лирической героини цикла “С тобой и без тебя”. Это не просто противоречивая и пленительная женщина – она соприродна звездам, снежной метели, стихиям в целом, а потому неподсудна земной морали. Более того, она приоткрывает некоторое иррациональное измерение в жизни вообще, ее любовь тайно определяет перипетии военной судьбы героя. Неомифологический дискурс (как и собственно мифологический, о котором будет сказано в следующей главе) позволяет преодолеть состояние “с тобой и без тебя”. В отличие от Блока, Симонов не делает сверхличный статус героини объективным: только для него героиня является воплощением судьбы. Но, как и его предшественники, он

нуждается в личном мифе, претворяющем неразделенную любовь в высокое чаяние» (Т. 1. – С. 146).

Принципиально важен и композиционно обусловлен параграф 1.8 – «Цикл К.М. Симонова «Из дневника» в контексте поэзии 1941–1945 гг.». Ассоциативное мышление так или иначе связывает имя К.М. Симонова с гражданской лирикой военных лет и его работой в качестве фронтового корреспондента. Впрочем, для автора диссертации, изучающего стихотворные тексты К.М. Симонова как художественную систему, корпус поэзии, созданной во время Великой Отечественной войны, является, в первую очередь, этапом работы поэта и «самой яркой и самобытной частью его стихотворного наследия» (Т. 1. – С. 146). В то же время исследователь отмечает, что «Хотя опыт участия в войне в Монголии и развитие собственной поэтической манеры сделали Симонова одним из наиболее “подготовленных” к свободному от иллюзий и публицистической героики изображению войны, его творчество, особенно в первые месяцы войны, оказалось не вовсе свободным от упрощенной риторики» (Т. 1. – С. 147). В то же время, И.Н. Коржова отмечает, что тематический спектр поэзии К.М. Симонова не ограничивался исключительно стихотворными зарисовками и стихотворной публицистикой – была еще одна тенденция, весьма важная, – «историзм мышления, который проявляется как в широкой перспекции, так и в ретроспекции» (Т. 1. – С. 150). В этом параграфе также проводится анализ фольклорных мотивов и образов. Поэтическое наследие К.М. Симонова вновь сопоставляется со стихотворными произведениями И.Л. Сельвинского, а также – П.Н. Шубина, М.И. Алигер и др. Художественные особенности лирики 1941 – 1945 гг. оцениваются без мифологизации и приукрашивания. Примечательно, что завершается эта часть первой главы цитатой из мемуаров Л.И. Лазарева: «Значимо свидетельство Л. Лазарева: “Как-то мы говорили с Константином Михайловичем о современной поэзии, и он сказал о Слуцком: “Он в поэзии делает то, что хотел бы делать я, если бы сейчас писал стихи”. Разговор был ни к чему не обязывающий, и мало ли что в этом случае может прийти человеку в голову... Но вот написанное Симоновым за несколько месяцев до смерти предисловие к “Избранному” Слуцкого, здесь мысли и слова взвешены, и та же

мысль выражена, пожалуй, с еще большей определенностью, чем когда мы беседовали: “И о войне, и о послевоенном времени Слуцкий написал много таких стихов, читая которые нередко кажется: вот это ты хотел написать сам, но не написал, а вот об этом думал так же, как он, у тебя твоя мысль не воплотилась в стихи, а ему это удалось”» (Т. 1. – С. 164).

Последний параграф главы – 1.9. «Творческое наследие В.В. Маяковского в поэзии К.М. Симонова». Внимание диссертанта сфокусировано на таких текстах, как «У памятника (Разговор с Островским)», «О любимой и так далее... (Лирический вопль)» и широком ряде других. В заключение формулируется вывод, что общность на уровне поэтики была обусловлена общностью эстетических представлений, однако тексты В.В. Маяковского «столь органичны и нерасчленимы на формальный и содержательный уровни, что общность тематики влекла за собой освоение поэтики» (Т. 1. – С. 182).

Представление анализа, проведенного **во второй главе**, – «Мифопоэтические основы художественного мира К.М. Симонова» – предваряется характеристикой работ, соответствующих дискурсу: К.Г. Юнга, К. Леви-Стросса, Е.М. Мелетинского, С.З. Аграновича и И.В. Саморукова и др. Также дается дефиниция понятия «мифологема» со ссылкой на ряд работ – в том числе на работу К.Г. Юнга и К. Кереньи «Введение в сущность мифологем». Диссертант указывает на несколько возможных источников мифологических образов в творчестве К.М. Симонова. В частности, отмечено, что «Многие образы Симонова не универсальны, а демонстрируют близость к определенным народным верованиям, имеют корреляции с обрядами, т.е. являются специфически национально окрашенными» (См. Т. 1. – С. 185–187).

Параграф 2.1. – «Мифологема «смерть - воскресение» и художественное время в поэзии К.М. Симонова» – открывается описанием теоретической базы. Рассмотрены труды К.Г. Юнга, О.М. Фрейденаберг, Дж. Фрейзера, М.М. Бахтина и др. Далее И.Н. Коржова приводит собственную классификацию «вариантов разрешения идеи бессмертия, которые совместимы с концепцией линейного развертывания времени». Среди таковых называются метаморфозы, метемпсихоз, принадлежность коллективному телу народа и т.д. (См. Т. 1 – С. 189–199).

Говоря о чередовании мотивов жизни и смерти, соискатель утверждает, что эта цикличность не всегда толкуется как положительная. Помимо повторяемости благой, есть еще и «дурная повторяемость» (Т. 1. – С. 195). Вывод по этому параграфу формулируется автором диссертации так: «Таким образом, в лирике Симонова воссозданы многообразные формы ухода от смерти. Обращение к мифологеме является последовательным в том смысле, что она не изымается из системы представлений, и ее заимствование влечет за собой актуализацию других идей этой мировоззренческой системы, связанных с утверждением циклического времени или атемпоральности. В поэзии Симонова выстраивается тройная оппозиция линейное время – время циклическое – вечность. Практически везде мы видим необходимость подключения более архаических моделей для смягчения линейного времени» (Т. 1. – С. 198–199).

В параграфе 2.2. – ««Дом – дорога – война»: динамическая система пространственных образов в поэзии К.М. Симонова» – рассмотрены наиболее репрезентативные тексты. При этом стихотворение «Дорога» охарактеризовано как «ключевое». Особое внимание уделено поэмам, в том числе «Второму ремеслу». И.Н. Коржова подробно анализирует, как мир идей локализуется и материализуется в конкретных вещах – таких, как бытовые предметы, одежда, обувь и т.п. Комментирование анализируемых текстов сопровождается обращением к научным трудам, в том числе описывающим характер народного мировоззрения. Например, «Народные рассказы о доле» П.В. Иванова – Т. 1. – С. 202; «Очерки славянского язычества» Н.И. Толстого – Т. 1. – С. 203.

Последовательно и четко описана эволюция соотношения указанных понятий: «дом», «дорога», «война». В заключении по этому параграфу отмечено, что отношение к категории дома постепенно изменяется – от романтически пренебрежительного к оценивающемуся в качестве одного из наиболее важных, ключевых. Происходит переосмысление образа «дома» из-за возникновения оппозиции «дом – война» в конце 1930-х гг.

В параграфе 2.3. – «Система бинарных оппозиций в любовной лирике К.М. Симонова» – примечательна репрезентативная выборка текстов. В частности, стихотворения «Ты говорила мне люблю...», «На час запомнив имена...», поэмы

«Пять страниц», «Первая любовь». Отмечу, что диссертант изучила различные редакции поэмы «Первая любовь». Следует отметить важность наблюдений, относящихся к вербализации эротических образов. Описывая эту специфику, И.Н. Коржова не ограничивается комментариями общего характера – ее замечания точны и конкретны. Все они подтверждаются ссылкой на авторитетные культурологические работы, например: «“Не мать велела – сама захотела...”»: Интимные переживания и интимная жизнь россиянок в XVIII в.» Н.Л. Пушкаревой; «Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика» А.В. Гуры – Т. 1. – С. 227).

Последний параграф второй главы – «2.4. Дружба в художественном мире К.М. Симонова-поэта». Объектом анализа здесь становятся стихотворения преимущественно военной тематики: «Однополчане», «Механик», «Зима сорок первого года» и многие другие.

Как и в предшествующих параграфах, здесь уделено внимание мифологическим, ритуальным аспектам, соответствующей символике. Диссертант убедительно это показывает на примере такого часто встречающегося в стихотворениях К.М. Симонова действия, как разделение хлеба с другом (См. Т.1. – С. 242–244). Суждения автора диссертации аргументируются отсылкой к научной литературе (напр., «Магия и власть» А. Горбовского; «Братство по Богу» С.М. Толстой; «Как в посольских обычаях ведется. Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в.» Л.А. Юзефовича и др. – Т. 1. – С. 242–243).

Соискатель также обращается к творчеству современников К.М. Симонова (А.В. Софронов, И.П. Уткин и др.), чтобы определить, насколько в их творчестве были распространены частотные у К.М. Симонова образы и мотивы. Результат этого сопоставления позволяет диссертанту выдвинуть обоснованное предположение, что идеи дружбы в лирике К.М. Симонова основываются на уникальной образной системе. В то же время И.Н. Коржова подчеркивает, что помимо темы дружбы в творчестве К.М. Симонова реализовалась еще и тема ложной дружбы (См. Т. 1. – С. 250–253).

Весьма значимо вступление к параграфам **третьей главы** – «Стилевые доминанты стихотворного творчества». Диссертантом, в частности, подчеркнуто:

«Стиль Симонова-поэта не становился предметом специального исследования и тем более не был описан как целостное явление. Отдельные наблюдения содержались в откликах критиков» (Т. 2. – С. 3).

Далее конкретизируется задача, которая должна быть решена в этой главе. И.Н. Коржова цитирует А.А. Блока, утверждавшего, что можно «увидать душу по стилю, путем изучения форм проникнуть до глубины содержания» (Т. 2. – С. 3). От этого, художественного определения соискатель переходит к определению более строгому и поясняет, что намеревается «в конечном счете подняться на надъязыковой уровень к образу мира поэта» (Т. 2. – С. 3).

В параграфе 3.1. – **«Трансформация фразеологизмов в поэзии К.М. Симонова»** – рассмотрены актуальные применительно к диссертационному исследованию работы по фразеологии, оговорено, что теоретической базой станут труды Н.М. Шанского и А.И. Молоткова (Т. 2. – С. 5). Однако реферированием этих работ И.Н. Коржова не ограничивается – она дополняет идеи лингвистов собственными и создает в результате оригинальный инструментарий для анализа специфики употребления фразеологизмов в поэзии К.М. Симонова. Анализируя такие тексты, как «Безыменное поле», «С тобой и без тебя», «Друг-приятель» и многие другие, она показывает примеры «использования фразеологизмов в неизменном виде», «контаминирования фразеологизмов», «Двойного прочтения из-за взаимного отражения фразеологизмов» и т.п. (См. Т. 2. – С. 5–20).

Весьма интересны результаты изучения роли антонимии в поэзии К.М. Симонова. Этому посвящен параграф 3.2. – «Диалектика реальности сквозь призму антонимии». Здесь теоретической основой анализа послужили в первую очередь работы Л.А. Новикова и Л.А. Матвиевской, А.Л. Дмитриева, М.В. Панкратовой. Рассуждения диссертанта предельно конкретны. И.Н. Коржова выделяет специфические функции антонимии в поэзии К.М. Симонова – это создание антитезы, выражение идеи всеохватности, образование диатезы, создание основы парадокса и т.п. (См. Т. 2. – С. 20–30). Весьма интересен и вывод: «Итак, обращение Симонова к антонимам является яркой чертой его поэтики. Причем если в ранней лирике антонимы служат выстраиванию четких

антитез, демонстрируют ясность и непоколебимость многих принципов, но далее антонимы начинают передавать диалектическую сложность жизни» (Т. 2. – С.

Анализ в параграфе 3.3. («Поэтика деталей в поэтическом творчестве К.М. Симонова») открывается терминологической экспликацией. Апеллируя к трудам Л.В. Чернец, Е.С. Добица, А.Б. Есина, соискатель подчеркивает различие между понятиями «деталь» и «подробность». Впрочем, внимание уделяется не только «детали» в творчестве К.М. Симонова – «подробности» тоже характеризуются. Основной эмпирический материал этой главы – стихотворения «Орда», «Новогодний тост», «Песня», «Старик» и ряд других. В заключении по параграфу полном объеме в «предвоенную и военную пору», а на более позднем этапе творчества «ситуативность оказывается потеснена обобщенностью и медитативностью» (Т. 2. – С. 45–46).

Параграфы 3.4. и 3.5 – «Лексический повтор в поэзии К.М. Симонова» и «Синтаксически упорядоченные повторы в стихотворениях К.М. Симонова» – посвящены анализу рефранных элементов. Соискатель опирается в данном случае на труды Д.С. Лихачева, Л.Я. Гинзбург, И.В. Арнольд, Б.А. Ларина, В.М. Жирмунского, Б.М. Эйхенбаума и др. Диссертантом рассматриваются такие стихотворения, как «Когда нисходит благодать...», «Всю жизнь любил он рисовать войну...», «Я очень тоскую...», «Мне хочется назвать тебя женой...», «Когда на выжженном плато...», «Если дорог тебе твой дом...» и др. Выводы обоснованы всем ходом исследования (См. Т. 2. – С. 56–57, 83–84).

Применительно к параграфу 3.6. – «Омонимическая и тавтологическая рифма в поэзии К.М. Симонова» – следует отметить не просто новизну, а терминологическое новаторство. Описав классификацию рифм с опорой на труды М.Л. Гаспарова и Ю.М. Лотмана, И.Н. Коржова использует термин, значение которого который впервые было эксплицировано в ее статье, написанной совместно с А.В. Леденёвым, – «полисемантическая рифма» (См. Т. 2. – С. 87). Весьма интересны наблюдения диссертанта над связью типа рифмы с темой и проблемой стихотворения: «В годы войны мы не встречаем у Симонова

омонимической рифмы в чистом виде, пограничные случаи, основанные на полисемии и использовании слова в составе фразеологизма, есть только в юмористических произведениях. Этот факт говорит либо о пересмотре автором отношения к этому виду рифм, либо заставляет заподозрить, что они все же никогда не порывали с игровой поэтикой и потому стали теперь этически и эстетически невозможны» (Т. 2. – С. 94).

Последняя, **четвертая глава** – «Основы циклизации в поэтическом творчестве К.М. Симонова» – тоже открывается терминологическим экскурсом. Квалифицируются такие понятия, как «цикл» и «книга стихов» (См. Т. 2. – С. 98–99). Эта глава, скромно анонсированная во введении, постольку особо ценна, поскольку здесь разбираются не только многократно изданные, но и неопубликованные стихотворения К.М. Симонова, а также реконструируется история написания ряда известных стихотворений (4.1. «Становление К.М. Симонова – поэта, мотивная и композиционная структура книги “Стихи. 1935 г.”», 4.2. «Творческая история и принципы архитектоники цикла «С тобой и без тебя» (в редакциях 1942 г. и 1966 г.)», 4.3. «Отказ от сюжетной модели в позднем цикле “Вьетнам, зима семидесятого”»). Анализируя редакционную историю симоновских стихотворных произведений и принцип их циклизации, диссертант опирается на труды М.Н. Дарвина, А.С. Кушнера, И.В. Фоменко и др.

В **заключении** подводятся итоги всего исследования, формулируется общий вывод: «Поэзия К.М. Симонова является, говоря языком точных наук, системой динамической. Внешние признаки отмеченной динамики можно обнаружить и в выборе поэтических ориентиров, и в смене ценностных полюсов, но, заметим, при сохранении самой системы оппозиций образов и даже ее наполнения. Развивая ту же метафору, можно сказать, что система поэзии Симонова, даже обретя зрелость, осталась неравновесной, постоянно колеблющейся в аспекте оценок линейного и циклического времени, значимости пространства дома и войны, выбора между волевым самоограничением и стихийностью чувств, духовным и телесным началом любви. Подобную внутреннюю напряженность, являющуюся результатом неравновесности, мы считаем определяющей для художественной системы Симонова» (Т. 2. – С. 150).

К диссертационному исследованию даны **два приложения**, посвященные художественным особенностям стихотворений «Ты говорила мне люблю...» и «Жди меня». **Библиографический список** подразделяется на «Источники» (сюда включены «Архивные материалы», «Опубликованные художественные произведения и публицистика К.М. Симонова», «Художественные произведения других авторов»), «Словари, энциклопедии и справочные издания» и «Исследования по филологии, истории культуры и другим областям знаний» и насчитывает 518 позиций.

Следует особо отметить последовательность, стройность, ясность и четкость изложения. Лексикон и грамматический репертуар соискателя очень широки, литературоведческая терминология употребляется корректно и при необходимости сопровождается лаконичным пояснением. Все выводы конкретны и доказательны, каждая часть работы может быть без затруднений реферирована – это всегда свидетельствует о ясности мысли и компетентности автора. Композиция работы тщательно продумана, каждая глава открывается общими замечаниями по ее теме и терминологической экспликацией, каждый параграф – вступлением источниковедческого характера. Отмечу также энциклопедический характер диссертации И.Н. Коржовой. В этом исследовании представлен спектр работ по различным областям знаний: включены работы по истории обряда и его связи с литературой, по истории изображения любовных отношений в литературе, по философии культуры, психологии творчества и т.д. Список источников и литературы, таким образом, представляет еще и справочную ценность.

Перейдем к недостаткам исследования:

а С. 116 первого тома приводится перевод из Э. Курциуса. Однако в этом переводе содержится неточность. Предложение “This is only soul” переводчиком интерпретирована следующим образом: «Это может быть понято только благодаря факту, что он [топос] коренится в более глубоком слое души». Однако латинское “strata” – это множественное число слова “stratum”. Поэтому правильнее было бы сказать не «слое души», а «слоях души». В диссертации эта особенность не учтена.

о введении следовало бы более развернуто характеризовать несомненную научную новизну работы. Многие в диссертации сделано впервые – следовало бы это отметить.

Эти недочеты, впрочем, никак не влияют на качество представленной работы. Диссертация И.Н. Коржовой – серьезное, тщательное продуманное исследование.

Автореферат диссертации И.Н. Коржовой «Поэзия К.М. Симонова как художественная система» полностью отражает ее структуру и основное содержание, а также подтверждает обоснованность положений, выносимых на защиту. Публикации И.Н. Коржовой в научных изданиях (общее количество публикаций – 38) отражают основное содержание и основные положения рецензируемой диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Коржова Инесса Николаевна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

профессор кафедры литературной критики

факультета журналистики

Института массмедиа и рекламы

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Бит-Юнан Юрий Геваргисович

18.05.2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.01.10 – Журналистика

Адрес места работы:

125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6,

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,

Институт массмедиа и рекламы, факультет журналистики, кафедра литературной критики (корп. 6, ком. 530)

Тел.: + 7 499 973 40 69